

УДК 81'373; 001.4 Лексикология. Терминоведение
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-17-24

ВАРЬИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ

Маслова М.Н.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске
164500, г. Северодвинск, ул. Воронина, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы вариативности специальных наименований, входящих в денотативный класс <ветер>, их постепенная стабилизация в период становления терминологических систем (XVII–XIX вв.). Анализируется процесс выбора языкового выражения формирующихся научно-профессиональных знаний, представленных рядом лексических вариантов. В результате устанавливаются способы знаковой репрезентации отдельных специальных наименований, составляющих научную периферию денотативного класса <ветер>.

Ключевые слова: концептуальный признак, специальное наименование, лексический вариант, тексты XVII–XIX вв.

VARIATION OF THE LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION IN THE FIELD OF SPECIAL NOMINATION

M. Maslova

*Northern (Arctic) Federal University, Severodvinsk branch
6 Voronina st., Severodvinsk, 164500, Russian Federation*

Abstract. The article describes the variability of special units that belong to the denotative class wind and their gradual stabilization in the formation of terminological systems (17th – 19th centuries). The author analyzes the choice of linguistic expression of the forming scientific and professional knowledge that is represented by the number of lexical variants. As a results, the ways of sign representation of separate special denominations are defined. Such denominations form a scientific periphery of the denotative class wind.

Key words: conceptual feature, special nomination, lexical variant, texts of 17th-19th centuries.

В тот исторический период развития русского языка, когда в специальных сферах происходит выбор наиболее приемлемой и оптимальной формы выражения научно-профессиональных знаний, внутриязыковые отношения специальных наименований зачастую реализуются в виде вариативных рядов. Л.Л. Кутина писала, что представление научного понятия серией терминов-вариантов, терминологическим рядом, пучком обозначений-аналогов – одна из характерных черт формирующихся терминологий [7, с. 85].

© СС BY Маслова М.Н., 2018.

Теоретические вопросы терминологии актуальны для современной науки [1, с. 22–26; 24, с. 3–17]. Обращаясь к изучению истории возникновения терминологических систем, исследователь постоянно сталкивается с вариантами наименований формирующихся понятий. В.М. Солнцев, подробно рассматривая разнообразные проявления вариативности, пишет, что эта категория «является одним из внутриязыковых факторов развития и изменения языка, действие которого связано с другими внутренними и внешними факторами языкового развития» [22, с. 41].

В статье даётся анализ некоторых лексических вариантов специальных наименований, отражающих процесс становления научных знаний и представлений об атмосферном явлении *ветер*, которые включаются, как и позже сложившиеся термины, в научную периферию денотативного класса <ветер>, выделенного наряду с другими классами природных объектов как один из фрагментов языковой картины мира [16, с. 30–31].

В историческом аспекте денотативный класс представляет собой не простую совокупность, а динамический, постоянно изменяющийся объём единиц. Обсуждение вопросов имени денотативного класса и его состава см. в работах: [17, с. 92–93; 18, с. 113–114; 19, с. 131–134]. Чтобы понять, как складывается его состав, необходимо обратиться к начальному этапу формирования научно-профессиональных номинаций. Именно в это время специальные наименования отличаются значительной вариативностью. Объясняется это прежде всего тем, что терминологическая система рас-

сматриваемой научно-профессиональной области складывается преимущественно на базе общеупотребительных слов.

Имя изучаемого денотативного класса – *ветер* – имеет варианты. Об этом свидетельствуют специальные тексты XVII–XIX вв., в которых наряду со словом *ветер* употребляются такие варианты, как *погода*, *дыхание* и *воздух*. Словарь Академии Российской показывает, что приведённые слова в одном из своих значений толкуются как «ветер» [21, т. 2, с. 167–168, 811, 816–817]. Почему именно эти слова используются для называния процесса перемещения воздушных масс? Развитие значения ‘ветер’ у названных общеупотребительных слов – закономерный результат семантической деривации их первичных значений. Представления человека о сущности природного явления *ветер* связаны с пониманием того, что это «явление воздушное». По древним воззрениям, ветер – «дыхание Земли» [20, с. 86], подобно дыханию человека. Очевидно, что номинации *ветер*, *погода*, *воздух*, *дыхание* функционируют в одной понятийной сфере.

В журнальных записях петровской эпохи для описания ветров различной силы используются составные наименования, в которых в качестве определяемого слова употребляется один из вариантов – *ветер* или *погода*. Причём в некоторых текстах оба варианта записываются буквально на соседних страницах. Это наглядно демонстрирует живой, активный поиск наиболее удачной формы для именованного понятия. Например, в «Подённых записках» Петра I на 49 странице читаем: *стала наступать стужа и великие ветры*

[5, с. 49], где выражение *великие ветры* именуется представлением о ветре значительной силы. На предыдущей, 48 странице, в сходном смысловом контексте, употреблено вариативное наименование *великая погода*, которое также называет сильный ветер, сопровождаемый дождём и сгущением туч: *Стала великая погода с дождём и темнотою* [там же, с. 48].

В записях «Походных журналов» Петра I наблюдается аналогичная ситуация. На 7 странице сочетание *великая погода* обозначает такой сильный ветер, который способен «оторвать» шлюпку с борта корабля: *с полудня была и во всю ночь великая погода и шлюпку оторвало* [10, с. 7]. На 8 странице этого журнала встречаем уже выражение *великий ветер*: *стояли за противным ветром и был великий ветер и снег* [там же, с. 8].

Материалы журнальных записей петровской эпохи показывают, что вариативные наименования со словами *погода* и *ветер* используются также при описании представлений о направлении ветра относительно курса движения судна. Например, для обозначения ветра, имеющего направление, общее с курсом движения судна, то есть попутного ветра, в специальных текстах используются варианты *способный ветер* и *способная погода*: *Пошли со флотом ко Кроншлоту способным ветром, который был от веста. Погода через несколько дней способная была: однако никаких судов из Швеции сюда не было* [5, с. 163, 570]. Ветер, имеющий направление противоположное курсу движения судна, иными словами, ветер, принуждающий судно лавировать, именуется *противным ветром* и *противная погода*:

Понеже за противным ветром выйти не могли. Приезд его ни за чем иным, кроме за противною погодою, оставливается [там же, с. 103, 542].

В современной метеорологии слово *погода* не утвердилось в качестве терминологического знака, именующего понятие «движение воздуха относительно земной поверхности», а устоялось в качестве межотраслевого термина, называющего понятие «состояние атмосферы». Ср.: *погода* – «непрерывно меняющееся состояние атмосферы» [23, с. 348–349; 3, с. 320]. Отметим, что и в рассмотренных текстах Петровской эпохи общеупотребительное многозначное слово *погода* функционирует в своём первичном значении – «состояние атмосферы»: *ОНО ветр большой, погода суморочная ...* [11, с. 24]. *Ветр по утру стал вест-норд-вест; погода дождевая и ветр мялся* [12, с. 1].

Тенденция употребления многозначных общеупотребительных слов в значении, позволяющем включить их в денотативный класс <ветер>, прослеживается и в постпетровскую эпоху. М.В. Ломоносов использует слова *дыхание* и *воздух* для называния процесса, связанного с перемещением воздушных масс: *во время северных ветров показываются сполохи на полудни, а в южные ветры являются в севере; что во время восточнаго, восточно-южнаго и восточно-севернаго дыхания сияния не бывает* [8, с. 332].

Слово *дыхание*, так же как и слово *погода*, не утвердилось в качестве специального терминологического обозначения понятия «горизонтальное перемещение воздуха относительно земной поверхности». Это слово в значении «физиологический процесс, обеспечивающий жизнедеятельность

живых организмов' в дальнейшем оказалось связанным с другой терминологической системой. Что же касается слова *воздух*, то оно сохранилось в рамках денотативного класса <ветер>, однако приобрело иное, более широкое, значение – 'смесь газов, составляющих земную атмосферу'.

Итак, некогда вариативный ряд наименований *ветер*, *погода*, *дыхание* и *воздух* распался, а в качестве терминологического обозначения понятия «горизонтальное движение воздуха относительно земной поверхности» закрепилось слово *ветер*.

Вариативные единицы встречаются и при концептуализации иных свойств ветра. Так, представления о перемещении воздуха относительно земной поверхности выражались отглагольными существительными: **движение**, **течение**, **дыхание**, **веяние**, **стремление ветра**: *По Сибирским берегам, как течение ветров бывает, не имею никаких записок; Хотя течение моря сильнее действует, нежели веяние ветров, особливо на стамухи или ледяные горы; Оттепели почти всегда с дыханием и скорым стремлением ветра в пасмурную погоду случаются; Ударил с яростью великая буря. От устремления ея слышно было стенание гор и шум в берегах ударяемых волнами* [8, с. 352, 351, 308, 333]. Интересно отметить, что все примеры приведены из научных сочинений М.В. Ломоносова, которые очень показательны в плане демонстрации лексического потенциала языка, используемого автором при выборе наиболее подходящего языкового знака.

Отглагольные существительные в качестве специальных обозначений процесса перемещения воздуха не

утвердились. В научной речи репрезентантами этого концептуального признака стали глаголы со значением 'движение', которые по своим лексико-грамматическим свойствам более приспособлены для обозначения процессуальных явлений, а значит, и длительности, и смены состояний (проявлений) и т. д.

В текстах конца XVII–XIX вв. наблюдается широкий спектр глагольных форм, которые в сочетании с именем *ветер* репрезентируют фазовый характер движения воздуха: момент возникновения ветра; сам процесс перемещения воздушных масс; момент завершения движения воздуха. Например, выражения *ветер пошёл, задул, подул, пришёл, нашёл, рождается, поднимается, ударяет, восстаёт, является* описывают момент возникновения ветра: *Снова задул противный ветер, задержавший меня* [14, с. 27]. *По утру ZZW пошёл* [5, с. 10].

Момент завершения перемещения воздуха отражают глагольные конструкции: *ветер утихает (стихает, затихает)*, *пресекается*: *К вечеру, когда ветер утих, неприятель начал за реку паки перебираться* [4, с. 381]. *Ветер* иногда внезапно с великою жестокостью поднимется, а скоро потом опять *пресекается* [6, с. 36–38].

Глагольные конструкции: *ветер дует, продолжается, стоит, свирепствует, веет, бежит, идёт, движется, дышит, тянет, простирается, раздувается* репрезентируют непосредственно сам процесс перемещения воздуха относительно земли. Например: *Ветр был перед полуднем в 8-м часу ZW, а от полудни до вечера стоял WZW* [13, с. 29]. *Во всю ночь продолжался ветер умеренной* [14, с. 64].

Следует отметить, что многие глаголы движения, функционирующие в понятийной сфере «движение / перемещение воздуха относительно земной поверхности», постепенно утрачивают сочетаемость со словом *ветер*. Утвердившимися в научно-профессиональной языковой практике оказались глагольные номинации *дуть* и *веять*. Заметим, что именно эти слова фиксируются в словаре XVIII в. как обозначения процесса перемещения воздушных масс [21, т. 1, с. 1103; т. 2, с. 836].

Глагол *веять* устойчиво встречается в исследуемых текстах XVIII в.: *Должно разсуждать в познании стороны, с которой ветер веет; Часто применено по разному облаков движению, что верхней ветер с разных сторон веет, и с нижним не сходствует* [5, с. 59, 331].

Начиная с XIX в., для обозначения процесса перемещения воздуха относительно земной поверхности всё чаще и активнее используется глагол *дуть*, который в сочетании с именем *ветер* образует устойчивую конструкцию, воспроизводимую и в научных текстах XX в. Например: *Шамсин содержит в себе много азота; дует от*

Ю. и ЮЗ. через сухия песчанья степи в Египте [9, с. 68–69]. *На северном склоне Альп, в долине, дует тёплый и сухой ветер, при котором температура на 12–17 градусов выше средней* [2, с. 18].

Сформированность предикативной конструкции *ветер дует* как специального сочетания подтверждается его многочисленным использованием в текстах дефиниций, содержащихся в отраслевых лексикографических источниках XX в. Например: *ветер противный – «ветер, дующий по направлению, противному курсу судна»; «ветер дует в компас»* [15, с. 170, 168].

Таким образом, развитие знаний любой науки или профессиональной отрасли требует специальных устойчивых языковых форм, способных обозначать активно формирующиеся понятийные системы. В языке постепенно складываются способы знаковой репрезентации результатов научного освоения мира. Специальные номинации представляют собой основу языка науки и являются тем инструментом, с помощью которого осуществляется описание научных положений, принципов и теорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова М.Э. Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. Ч. 1. С. 22–26.
2. Воейков А.И. Климаты земного шара. В особенности России. СПб: Издание картографического заведения А. Ильина, 1885. 640 с.
3. Военно-морской словарь / гл. ред. В.Н. Чернавин. М.: Воениздат, 1990. 511 с.
4. Журнал или подённая записка памяти государя императора Петра Великого. СПб.: Императорская Академия наук, 1770. Ч. 1. 460 с.
5. Журнал или подённая записка памяти государя императора Петра Великого. СПб.: Императорская Академия наук, 1772. Ч. 2 (отдел 1). 763 с.
6. Крафт Г. Краткое руководство к математической и натуральной географии с употреблением земного глобуса и ландкарт. СПб: Императорская Академия наук, 1739. 542 с.

7. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 82–94.
8. Ломоносов М.В. Слово о явлениях воздушных от электрической силы происходящих // Ломоносов М.В. Собрание сочинений: в 3 ч. СПб.: Императорская Академия Наук, 1803. Ч. 3. 374 с.
9. Ободовский А. Физическая география. СПб: Типография И. Глазунова и К°, 1838. 111 с.
10. Походный журнал (Петра I). 1704 год. СПб., 1854. 148 с.
11. Походный журнал (Петра I). 1715 год. СПб., 1855. 80 с.
12. Походный журнал (Петра I). 1719 год. СПб., 1855. 145 с.
13. Походный журнал (Петра I). 1721 год. СПб., 1855. 76 с.
14. Путешествие вокруг света в 1803, 4 и 1806 годах. По повелению его Императорского Величества Александра Первого на кораблях Надежде и Неве. СПб.: Морская типография, 1809. Ч. 1. 388 с.
15. Самойлов К.И. Морской словарь: в 2 ч. М.–Л.: Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР, 1939–1941. 644 с.
16. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: монография. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 1998. 337 с.
17. Симашко Т.В. Денотативный класс <туман> как модель структурирования знаний об объекте природы // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сборник научных трудов. М.–Северодвинск: БИБКОМ, 2015. Вып. 7. С. 90–102.
18. Симашко Т.В. Денотативный признак как показатель формально-семантической общности единиц и как имя класса // Язык. Сознание. Концепт: сборник научных работ. Мелитополь: Мелитопольский государственный педагогический университет, 2016. Вып. 6. С. 110–118.
19. Симашко Т.В. Лексикографирование единиц денотативного класса // Русская лексикография вчера, сегодня, завтра. Ольштын: Варминско-Мазурский университет в Ольштыне, 2015. Вып. 7. С. 124–149.
20. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак. 1995. 416 с.
21. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенному: в 6 ч. СПб: Императорская Академия наук, 1789–1794.
22. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–41.
23. Хромов С.П., Мамонтова Л.И. Метеорологический словарь. Л.: Гидрометеиздат. 1974. 568 с.
24. Шелов С.Д. О вариативности и синонимии в терминологии // Известия РАН. Серия Литературы и языка. 2014. Т. 73. № 5. С. 3–17.

REFERENCES

1. Akhmetova M.E. [National and foreign experience of studying the science of terminology: evolution of the concept “term” in linguistics]. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2014, no. 8, vol. 1, pp. 22–26.
2. Voeikov A.I. Klimaty zemnogo shara. V osobennosti Rossii. [The climates of the globe. In particular, Russia]. St. Petersburg, Izdanie kartograficheskogo zavedeniya A. Ilyina Publ., 1885. 640 p.

3. Chernavin V.N., chief ed. Voenno-morskoi slovar' [Naval dictionary]. Moscow, Voenizdat Publ., 1990. 511 p.
4. Zhurnal ili podennaya zapiska pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago [Journal or daily note of the memory of the Emperor Peter the Great]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1770. Vol. 1. 460 p.
5. Zhurnal ili podennaya zapiska pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago [Journal or daily note of the memory of the Emperor Peter the Great]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1772. Vol. 2 (section 1). 763 p.
6. Kraft G. Kratkoe rukovodstvo k matematicheskoi i natural'noi geografii s upotrebleniem zemnogo globusa i landkart [A short guide to mathematical and natural geography with the use of the Earth globe and landcards]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1739. 542 p.
7. Kutina L.L. [Linguistic processes that arise from the formation of scientific terminology systems]. In: Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoi terminologii [Linguistic problems of scientific and technical terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1970. pp. 82–94.
8. Lomonosov M.V. [The word on the phenomena of air that occur from the electric force]. In: Sobranie sochinenii: v 3 ch. [Collected Works: in 3 vol.]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1803. Vol. 3. 374 p.
9. Obodovskii A. Fizicheskaya geografiya [Physical geography]. St. Petersburg, Typography Glazunov and Co. Publ., 1838. 111 p.
10. Pokhodnyi zhurnal (Petra I). 1704 god [The travel journal of Peter I. 1704]. St. Petersburg, 1854. 148 p.
11. Pokhodnyi zhurnal (Petra I). 1715 god [The travel journal of Peter I. 1715]. St. Petersburg, 1855. 80 p.
12. Pokhodnyi zhurnal (Petra I). 1719 god [The travel journal of Peter I. 1719]. St. Petersburg, 1855. 145 p.
13. Pokhodnyi zhurnal (Petra I). 1721 god [The travel journal of Peter I. 1721]. St. Petersburg, 1855. 76 p.
14. Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4 i 1806 godakh. Po povelenu ego Imperatorskago Velichestva Aleksandra Pervago na korablyakh Nadezhde i Neve [Travel around the world in 1803, 1804 and 1806. By order of his Imperial Majesty Alexander the First on the ships Nadezhda and Neva] St. Petersburg, Morskaya tipografiya Publ., 1809. Vol. 1. 388 p.
15. Samoilov K.I. Morskoi slovar': v 2 ch [Maritime dictionary: in 2 volumes]. Moscow, Leningrad, People's Commissariat of the Navy of the USSR Publ., 1939–1941. 644 p.
16. Simashko T.V. Denotativnyi klass kak osnova opisaniya fragmenta mira [Denotative class as the basis of the description of a fragment of the world]. Arkhangel'sk, Pomor State University Publ., 1998. 337 p.
17. Simashko T.V. [Denotative class *fog* as a model of structuring knowledge about the object of nature]. In: Problemy kontseptualizatsii deistvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoï kartiny mira: sbornik nauchnykh trudov [Problems of conceptualization of reality and modeling the world's language picture: a collection of scientific papers]. Moscow, Severodvinsk, BIBKOM Publ., 2015, iss. 7, pp. 90–102.
18. Simashko T.V. [Denotative sign as an indicator of formal-semantic community of units and as the name of the class]. In: Yazyk. Soznanie. Kontsept: sbornik nauchnykh rabot [Language. Consciousness. Concept: a collection of scientific papers]. Melitopol, Melitopol State Pedagogical University Publ., 2016, no. 6, pp. 110–118.
19. Simashko T.V. [Lexicography of denotative class units]. In: Russkaya leksikografiya vchera, segodnya, zavtra. Olsztyn, University of Warmia and Mazury Publ., 2015, iss. 7, pp. 124–149.

20. Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar' [Slavic mythology. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1995. 416 p.
 21. Slovar' Akademii Rossiiskoi po azbuchnomu poryadku raspolozhennomu: v 6 ch. [Dictionary of the Russian Academy in alphabetical order: in 6 vol.]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1789–1794.
 22. Solntsev V.M. [Variability as a general characteristic of the language system]. In: Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the study of language], 1984, no. 2, pp. 31–41.
 23. Khromov S.P., Mamontova L.I. Meteorologicheskii slovar' [Meteorological dictionary]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1974. 568 p.
 24. Shelov S.D. [On the variability and synonymy in terminology]. In: Izvestiya RAN. Seriya Literaturny i yazyka [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2014, vol. 73, no. 5, pp. 3–17.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслова Марина Николаевна – аспирант кафедры общего и германского языкознания Северного (Арктического) федерального университета, филиал в г. Северодвинске;

e-mail: m.n.maslova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina N. Maslova – postgraduate student at the Department of General and Germanic Linguistics, Northern (Arctic) Federal University, Severodvinsk branch;

e-mail: m.n.maslova@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маслова М.Н. Варьирование языковых средств выражения в области специальной номинации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 17–24.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-17-24

FOR CITATION

Maslova M.N. Variation of the language means of expression in the field of special nomination. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 17–24.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-17-24